

**Каюм Юсуфов, адвокат, Республика Таджикистан,
«Право на справедливое судебное разбирательство».**

Уважаемые дамы и господа!

Республика Таджикистан наряду с другими важными международно-правовыми договорами в 1998 году ратифицировала МПГПП, где в статье 14 предусматривается право каждого на справедливое рассмотрение его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Согласно части 3, статьи 10 Конституции РТ, «...международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов».

Согласно части 1 статьи 19 Конституции РТ, каждый вправе требовать, чтобы его дело было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом (в редакции Закона РТ от 22.06.2003 г.)

Хотя в законодательном плане у нас в стране с первого взгляда вроде бы все в порядке, Основной Закон страны приведен в соответствии со взятыми международно-правовыми обязательствами, но на самом деле, согласно статьи 86 Конституции РТ, судьи назначаются и освобождаются Президентом РТ.

В связи с тем, что судьи назначаются и освобождаются Президентом РТ, они никак не могут быть независимыми, хотя в статье 87 Конституции РТ предусмотрено, что «Судьи в своей деятельности независимы, подчиняются только Конституции и закону. Вмешательство в их деятельность запрещается».

Однако на практике дела обстоят не так, как того предусматривает Основной Закон страны.

При рассмотрении любого дела, особенно в судах первой инстанции представители общественности не допускаются. Часто в судах районного, городского и областного уровня дела рассматриваются в кабинетах судей, где не хватает мест даже для участников процесса.

Принцип презумпции невиновности по уголовным делам нарушается повсюду, так как согласно статьи 238 УПК РТ обвинительное заключение вручается судом и согласно статьи 280 УПК РТ оно оглашается судом и после чего обвиняемому задается вопрос о том, что «Признает ли он себя виновным в предъявленном обвинении?». При получении отрицательного ответа, судьи не стараются оправдывать, а наоборот выносят обвинительные приговоры.

Показателем этого является то, что за 2004 год коэффициент оправдательных приговоров по республике составил 0,004% от общего количества переданных суду уголовных дел, а за 2005 год этот показатель снизился до 0,003% (результаты социологического исследования НПО «Лига женщин юристов»).

В нашей стране частью 2-й статьи 19 Конституции предусмотрено «Никто не может быть подвергнут без законных оснований задержанию и аресту. Лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката, однако допуск к адвокату с момента задержания осложнен очень многими факторами. Во первых, УПК РТ данный конституционный принцип не предусмотрен (ст.53.1 УПК РТ) и допуск защитника предусматривается только с того момента, когда лицо допрашивается в качестве подозреваемого, и то не всегда задержанному объясняют, что он допрашивается в таком качестве. До этого момента лицо допрашивается в качестве свидетеля и с него берется подписка об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний согласно статей 351 и 352 УК РТ.

Во-вторых, задержанные лица долгое время находятся в кабинетах оперативных работников без официального оформления их задержания и в связи с правовым нигелизмом в нашей стране, данный момент не обжалуется задержанными лицами.

Адвокаты не имеют профессиональную защиту на основании закона и могут быть в любой момент задержаны, при котором их дом, офис, автомобиль и даже портфель в котором находятся документы, содержащие конфиденциальную информацию относящиеся к профессиональной тайне, могут быть подвергнуты обыску и изъятию.

Согласно УК РТ, адвокаты являются субъектом такого состава преступления, как недонесение или укрывательство, не смотря на то, что данная информация им стало известно в связи с выполнением профессиональных обязанностей. От такой ответственности согласно примечанию к статье 347 УК РТ освобождены священнослужители церкви, которым стало известно о совершенном преступлении на исповеди. В связи с тем, что в нашей стране более 95% населения проповедуют ислам и он не предусматривает право на исповедь, то такую возможность можно было бы предоставить адвокатам и освободить их от ответственности наряду со священнослужителями.

Часто в судах первой инстанции для обеспечения адвоката за счет государства в юридическую консультацию направляется требование, но до того как адвокат приступит к защите, независимо от того, что подсудимый не имеет элементарного образования, не говоря об отсутствии правовых знаний, то у него отбирается заявление о том, что он отказывается от услуги адвоката и его отказ не зависит от его материального положения, так как свои права он может защищать сам. Такое положение имеет место и на предварительном следствии.

Согласно статьи 88 Конституции РТ судебное заседание осуществляется на основе принципа состязательности и равенства сторон, однако статья 248 УПК РТ предусматривает, что «...Если в результате судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, он обязан отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа. Отказ прокурора от обвинения не освобождает суд от обязанностей продолжать разбирательство дела и разрешить на общих основаниях вопрос о виновности или невиновности подсудимого». Данное обстоятельство нарушает принцип верховенства закона и противоречит конституционному принципу состязательности. Так как, исходя из требования статьи 248 УПК РТ при отказе прокурора от поддержки обвинения, суд берет на себя полномочия прокурора и защите приходится состязаться с судом, находясь при этом в неравном положении с ним.

При рассмотрении уголовных дел в судах первой инстанции подсудимых принуждают к признанию вины, так как согласно требованиям статьей 61 и 63 УК РТ, признание вины является обстоятельством, смягчающим наказание и только при признании вины можно применить более мягкое наказание, чем предусматривает санкция той статьи по которому предъявляется обвинение.

Другим немаловажным моментом является то, что при рассмотрении всех категорий дел возможно вмешательство должностного лица любого уровня. Так как судьи в РТ, не являются реально независимыми от исполнительной власти и вынуждены решать дела в угоду интересов той стороны, в защиту которого выступил должностное лицо.

Все еще имеются случаи, когда судьи перед удалением в совещательную комнату для вынесения решения, объявляют перерыв и вопрос принятия решения по делу согласовывают с председателем суда или вышестоящим судом.

Исходя из изложенного, хотелось бы вмешательство ОБСЕ в процесс скорейшего принятия уголовно-процессуального закона в нашей стране, в целях повышения статуса судебной власти во имя соблюдения прав человека.